

Успехи и просчеты

Заканчиваются гастроли Саратовского драматического театра имени Карла Маркса.

Перед тем, как начать спектаклей мы выехали в театр людей, стремившихся приобрести «лашый билетик». Часто и по заслугам кубовишские театры на гастролях саратовских гостей аплодисментами и цветами. Значит, приехавшие артисты понравились нашим зрителям.

Что же привлекло нас к театру, что заинтересовало? Какие достоинства увидели мы в его работе? Какие были недостатки? Разговор об этом хочется поведать по основным вехам: пьесы, спектакли, артисты.

Взгляните на сползную афишу гостей, появившуюся задолго до начала гастролей... Четырнадцать спектаклей приехали к нам, и только один из них — «Юга цветет в янциях...» — оказался знакомым кубовишским артистам. В гастрольном репертуаре были широко представлены произведения советских драматургов, русских и зарубежной классики, произведения современных прогрессивных писателей Зюльда.

К ИТОГАМ ГАСТРОЛЕЙ В КУБЫШЕВЕ

Да, много нового и интересного было общению афиши. Задача заключалась только в том, чтобы хорошо подобрать репертуар нашей достоянно яркой художественно-эстетической компании. И нужно сказать, что ожидания зрителей во многом оправдались: большинство спектаклей получило высокую оценку.

И все же, если нести разговор «по большому счету» (а только такой разговор и может быть, когда речь идет о творчестве крупного профессионального коллектива), несколько приходить к выводу, что наряду с чувством удивления все же остается ощущение какой-то досады. Ощущение это, может быть, и не велико, но оно есть... Почему? Думаем, что при более тщательном подходе театра к зрителю с кубовишцами можно было избежать некоторых просчетов, в которых мы скажем дальше.

Наше знакомство с саратовскими началось со спектакля «Оптимистическая трагедия». Это один из самых интересных спектаклей гастрольного репертуара. Режиссер заслуженный деятель искусств РСФСР Н. Водарев показал здесь себя как яркий, амбициозный художник. Особенно удалось ему пародийные сцены, а ведь они-то и являются важнейшими в пьесе В. Вишневского.

Вспомните прощальный матросский бал... Последняя ночь на корабле. Тревожная, грозное небо. На свидание к матросам, переход их ухом в бой, пришли родные, баняние, друзья. Звучит волнующий марш. Здесь и там на палубе корабля разжигаются группы, и каждая из них — это как бы трагическая повесть, имеющая свое начало, развитие и завершение. Вот, приобщившись к орудийной башни, суровый матрос

держит на руках грудного младенца, а у ног его сидит молодая жена и молчаливо смотрит на мужа. Богот дорогие мгновения короткого свидания — и... время расставаться. Отец в последний раз смотрит на ребенка, на жену. Увидит ли он их еще когда-нибудь?..

Елена («Забывтый друг») —
засл. арт. РСФСР Н. Гурская.
Рис. Ал. Заславского.

В этом и многих других эпизодах чувствовалось и тонкое мастерство режиссера-постановщика, и вдохновенное высокопрофессиональное отношение артистов к скупому драматургическому материалу массовых сцен.

В спектакле мы познакомились с такими интересными, самобытными мастерами, как заслуженный артист РСФСР А. Колосов, заслуженный артист РСФСР и УССР К. Сальников, артистка З. Шутлова, пародийный артист РСФСР Н. Каргнер и другие.

«Оптимистическая трагедия» — большая творческая удача режиссера и актеров. Об этом спектакле можно сказать много доброго. Но сейчас нам хочется отметить моменты, на которые не обращали внимания о творческих просчетах театра, и в частности, художника Н. Мацедон-

ского, которому, на наш взгляд, не удалось подняться до уровня актеров и режиссера.

Дело в том, что центральная сценическая площадка — палуба корабля и орудийная башня — выглядят не очень убедительно, «картонно», а бесконечное использование в какой-то мере, пожалуй, даже обесцвечивает постановку.

А как небрежно выполнены и установленные декорации! К стати сказать, это характерно и для некоторых других постановок. Видя ли сами режиссеры и артисты были удовлетворены довольно большим оформлением «Одной» или, скажем, прищелками, грустными и пыльными декорациями спектакля «Юга цветет в янциях...». Мы полагаем также, что работники театра не считали уязвимым буффонский сдвиг, который был показан в «Медвежьей свадьбе». Не так ли? И вот, неизбежно возникает ощущение недостаточной требовательности со стороны дирекции и художественного совета театра к оформлению спектаклей, к работе постановочной части.

Во многих случаях, такому необычному спектаклю, как «Оптимистическая трагедия», на наш взгляд, нужна была более выразительная и значительная «опора».

Удачей театра мы считаем и спектакли «Соперники». В этом постановке режиссер Н. Водарев близил к нам глумили своего мастерства. Он показал себя как художник, умеющий отбирать для сцены очень яркие фазы из сложившихся явлений. Выдающийся пародийный спектакль — живые лица с обильными ханжествами, а активные работы В. Дворниченко (председатель колхоза), И. Колосовского (бригадир Верный) и заслуженного артиста РСФСР С. Бражнего (Соборный) отличались пышной филигранной отделкой.

В спектакле и, особенно, в пьесе есть, конечно, подмечать (отдельные эпизоды действительно сияли друг с другом), но общее впечатление остается хорошее, и зрительный зал мы покидаем с чувством благодар-

ности коллективу за его стремление создать свой, оригинальный репертуар, за талантливую постановку.

Можно спорить о достоинствах и недостатках сценического воплощения «Чудака» (режиссер Р. Денин), «Выживших» (режиссер А. Толляков), но бесспорно одно — спектакли эти, так же, как «Оптимистическая трагедия» и «Соперники», имеют свое лицо, свое режиссерское решение, в них есть превосходные актерские удаи.

Но для чего понадобилось театру оклеивать гастрольный репертуар актерски и режиссерски слабые, бездумные постановки? Речь идет о спектаклях «Жиропение страсти» (режиссер В. Шабоков) и «Медвежья свадьба» (режиссер А. Толляков).

Великолепная, тонкая комедия В. Шекспира, в которой ключом бьет юмор, мысли, энергия человека, ссорившегося с собой пути средневековья, предстала перед нами как пустышка с занавесом несвязных дешеских трюков. И мы знаем, что этот спектакль разочаровал наших зрителей, успешных подвиги Саратовский театр.

Не менее печальная участь постигла и пьесу «Медвежья свадьба». В центре пьесы, — утверждает

Мария Михайловна («Одна») —
засл. арт. РСФСР В. Соболева.
Рис. Ал. Заславского.

программа театра, — два немирных лагери: народ и аристократия. Основной конфликт раскрывается во взаимоотношениях графа Шмекта и доктора Бредиса, представителя интереса народа. Где же в спектакле народ? В бесконечной «оперной массовке» предпоследней картины, или, может быть, в проносах доктора Бредиса? Ни там, ни тут!

Если в центре пьесы конфликт — народ и аристократия, то почему режиссер не решил спектакль в жанре народной драмы, а счел возможным ставить его как мелодраму? Ответ прост: автор пьесы А. Луначарский написал именно мелодраму, в центре которой находится граф Шмект и его личная судьба.

Что же получилось в спектакле? Для народной драмы в пьесе не оказалось материала, а для мелодрамы ни у режиссера, ни у исполнителей центральной роли Г. Сальникова, не-видимого, не хватало чувств и умы. Вспомните демонический смех Шмекта, его стремительные, упругие порывы, толчок, то надвигавший, то внезапно переходящий на шепот, и т. д.

Быть может, если бы Г. Сальников (да и некоторые другие артисты) сумели найти в своей роли такой же ясный, как уталося сделать А. Шутлов (Илья) и заслуженному артисту РСФСР В. Шукину (Витенька), все выглядело бы иначе — убедительней, правдивей. В данном же решении этот спектакль, с нашей точки зрения, отнюдь не может быть зачислен в творческий латин театр, хотя он и давал неплохие сборы.

В Саратовском театре сильный и интересный коллектив, в котором хорошо сочетаются представители различных актерских поколений. Запомнились яркие сценические работы опытных мастеров Г. Сальникова (Александр, Платонов), Н. Гурской (Елена в «Забывтый друг»), А. Шутлов (Илья, Толя), С. Бражнего (Соборный, Волжанин), В. Шукина (Витенька), В. Соболева (Мария Михайловна в «Одной»), А. Колосова (Волж, секретарь райкома и

Штраль («Миславда») — арт.
Н. Смирнова.
Рис. Ал. Заславского.

«Соперники»). Якушин в «Забывтый друг». Запомнились творческие удаи артистов среднего поколения — Е. Колосовского, Л. Муратовой, М. Логановой, Н. Смирновой. Огромное впечатление оставили и молодые актеры — Ю. Кавров, С. Степанский, М. Смирнина, Л. Лунина, В. Валатов и другие.

Но вместе с тем хочется отметить и некоторые просчеты режиссуры в использовании и расстановке актерских сил. Пожалуй, лишнюю долю всего репертуара несут на себе артисты Г. Сальникова и А. Шутлова. Может быть, следует шире анкетировать в спектаклях В. Смирнова, Ю. Капорова, Л. Лунина, М. Смирновой и других, несомненно, способных актеров?

Как мы видим, не все спектакли Саратовского театра равныны по своим художественным достоинствам. Наряду с пыльными успехами в его гастрольных выступлениях были и серьезные просчеты, замалчивать которые не стои.

Затра мы прощаемся с саратовскими артистами. Пожелаем же нашим гостям новых творческих дерзаний, поиска и успеха.

П. МОНАСТЫРСКИЙ.

Якушин («Забывтый друг») —
засл. арт. РСФСР А. Колосов.
Рис. Ал. Заславского.